

Уголовно-правовые и криминологические аспекты детоубийства в английской системе права

© 2022

*Жирова Марина Юрьевна*¹, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Кондратюк Сергей Викторович^{*2}, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

*E-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2375-8119>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Аннотация: В статье рассмотрены уголовно-правовые и криминологические аспекты убийства матерью собственного новорожденного ребенка (преступления неонатцида). Актуальность темы обусловлена проблемами применения наработок зарубежных школ в отечественной правовой науке. Научная мысль англосаксонской школы права достигла существенных результатов в плане предупреждения такого социального явления, как неонатцид, однако в отечественной научной литературе указанные достижения еще не нашли должного отображения. Работа посвящена исследованиям неонатцида в англосаксонской научной литературе. Обобщены результаты исследований, посвященных проблемам квалификации и предупреждения неонатцида в англосаксонском праве. На основе положений англосаксонского права уточнена терминология данного понятия. Проанализированы вопросы государственного обвинения по делам о преступлениях неонатцида. Отмечена множественность трактовок состава данного преступления. Выделены противоречия в американской и английской судебной практике. Показано, что в англосаксонской правовой системе внимание уделяется психологическому состоянию роженицы и другим элементам субъективной стороны преступления. Минимизация тяжести уголовного наказания за неонатцид с учетом психологического состояния роженицы способствует укреплению уголовно-правовой защиты жизни новорожденных. Ценность для отечественной науки представляет уточнение обстановки совершения, последовательности действий виновного лица по приготовлению и исполнению детоубийства. В структуре способа совершения преступления выделены действия по причинению новорожденному смертельных повреждений. Показаны отличия указанного преступления от оставления ребенка в беспомощном состоянии. Выделены другие действия, характерные для преступления неонатцида. Сделан вывод, что для отечественной криминологии применимы меры, практикуемые в странах англосаксонской системы права. Профилактические меры сводятся к разносторонней социальной помощи женщинам детородного возраста. По мнению ученых, занимающихся англосаксонским правом, действенным направлением профилактики является обязательное просвещение молодых женщин по вопросам полового здоровья. Такое направление профилактики применимо и в отечественной практике.

Ключевые слова: англосаксонская система права; неонатцид; убийство матерью новорожденного; криминологическая профилактика; тенденции декриминализации.

Для цитирования: Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты детоубийства в английской системе права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 18–27. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-18-27.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день ученые-правоведы и криминологи уделяют внимание различным аспектам состава преступления и профилактики убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [1–3]. В отечественной научной литературе изучены аспекты обстановки совершения данного преступления, последовательности действий виновного лица по приготовлению к детоубийству и исполнению задуманного [4; 5]. Изучены признаки психического состояния роженицы, мотивы ее противоправных действий [6; 7]. Немало внимания уделено криминологическим аспектам указанного преступления – негативной микросоциальной среде, сложным жизненным обстоятельствам и др. [8; 9]. Проблемными остаются применимые для современных условий вопросы квалификации данного преступления, а также

направления уголовно-процессуального, криминологического и других видов профилактики детоубийства [10; 11].

В указанных работах отечественных авторов последовательно применяется междисциплинарный подход. Преступление неонатцида рассмотрено в системе проблем уголовного права, психологии и психиатрии, а также социологии и криминологии.

Так, исследователями отмечены противоречия между элементами состава данного преступления [1]. Проблемным остается вопрос его объекта – с какого момента жертву преступления считать новорожденным. Выделена проблема способа совершения данного преступления – различия неонатцида и криминального аборта [2]. Авторы ставят вопрос о вменяемости матери при убийстве новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства [3]. Большинство ученых определяют неонатцид как убийство, совершенное в первые 24 часа

жизни новорожденного. Авторы [4] указывают на несоизмеримую мягкость наказания за преступления данного вида по сравнению со степенью их общественной опасности.

В [5] обозначены психотравмирующие факторы, воздействующие на личность преступника. Проблемным остается вопрос психического состояния матери, обвиняемой в убийстве собственного новорожденного ребенка. Для установления факта повышенной эмоциональной напряженности необходимо применение специальных знаний в области психологии. Эмоциональная напряженность связана с психическим состоянием стресса и внутриличностного конфликта у матери новорожденного, а также с наличием психотравмирующего опыта как в детстве, так и во взрослой жизни. Матери совершают убийство собственного ребенка или стараются избавиться от него иными способами, желая отомстить своему насильнику. Тип поведения женщины при совершении данного деяния отнесен к избегающему [6]. Проявлением самосохраняющего поведения считается неонатид у девушек-подростков и молодых женщин. В состоянии высокой эмоциональной напряженности поведение такой матери нельзя считать адекватным, а ее поступки обдуманными. Пренатальные психические расстройства у женщин увеличивают риск развития послеродовых психопатологических переживаний. В работе [7] приводятся свидетельства о наличии чувства стыда у лиц указанной категории.

Выделены условия психических заболеваний роженицы, решившейся на убийство собственного ребенка. Среди причин делинквентного поведения женщин в отношении своего новорожденного ребенка ученые видят влияние клинко-психопатологических факторов, таких как психические расстройства и аномалии психического состояния женщины. Кроме того, врачи-психиатры могут выявлять связанные с новорожденным контрастные навязчивые переживания у роженицы [8].

Социальная обстановка, приводящая женщину к совершению данного преступления, может характеризоваться общественной нетерпимостью к рождению внебрачных детей. В качестве условия возникновения раннего детоубийства назван низкий социально-экономический статус родителей. Считается, что к неонатиду приводят тяжелые условия социально-экономической среды. Причиной преступления рассматриваемого вида названо чувство стыда из-за рожденного внебрачного ребенка и, как следствие, страх социального неодобрения [9].

В [10] затронуты вопросы криминологического предупреждения неонатидов. К профилактическим мерам отнесены наблюдение за психическим состоянием женщин во время беременности и в послеродовой период. Целенаправленно выявляются группы риска. Профилактическую роль должно сыграть ужесточение наказания за преступления данного вида. Предложено усилить контроль за медицинским состоянием беременных женщин со стороны государственных органов. Рекомендовано учитывать все случаи внебрачной беременности, если она может вызвать порицание и осуждение родственников женщины [11]. Немаловажным признан вопрос проверки уровня квалификации медицинских сотрудников, связанных с родильным отделением. Ученые подчеркивают необходимость усиления

социальной функции государства и морально-правового оздоровления общества. Для профилактики данного рода преступлений необходимо прежде всего усиливать социальную поддержку малоимущих и многодетных семей, матерей-одиночек, пропагандировать среди молодежи образец полной и благополучной семьи, налаживать профилактическую работу с женщинами из группы риска [3].

Следует отметить, что значительный вклад в отечественную науку может внести зарубежный опыт уголовного-правового и криминологического исследования убийства матерью новорожденного ребенка (преступления неонатидов). Так, в англосаксонском правоведении эта тема поднята достаточно давно^{1,2,3}. Еще в первой четверти прошлого века учеными исследовались социальные причины данного преступления и формировалась его уголовно-правовая оценка⁴. Нарботки, достигнутые англосаксонской школой правоведения [12], могут представлять интерес для отечественной науки. Опыт изучения неонатидов с позиций уголовного права и криминологии, накопленный в англосаксонской научной литературе, в недостаточной мере привлечен в отечественный научный оборот, в то время как многие аспекты выявления случаев неонатидов и противодействия его распространению, изучаемые в англосаксонском праве, представляют интерес в плане реализации уголовно-правовой нормы ст. 106 УК РФ.

Цель исследования – обобщение современных достижений науки в сфере англосаксонского права по направлениям уголовного-правового и криминологического исследования феномена убийства матерью собственного новорожденного ребенка (преступления неонатидов).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект настоящего исследования – законодательство стран англосаксонской системы и практика его применения, касающаяся вопросов квалификации и предупреждения убийства матерью собственного новорожденного ребенка (преступлений неонатидов). Предмет исследования – аспекты уголовно-правовой квалификации и криминологического предупреждения преступлений данного вида. Исследование проведено на материалах законодательных актов, практики расследования и криминологического предупреждения преступлений неонатидов, представленных в научной литературе англосаксонской школы. Ввиду единичности преступлений рассматриваемого вида применен кейс-метод для изучения сведений об отдельных фактах убийства матерью собственного новорожденного ребенка (преступлений неонатидов).

В результате теоретического исследования определены структурные элементы состава рассматриваемого преступления. Методом сравнительно-правового анализа

¹ Atkinson S.B. *Life, Birth and Live-Birth* // *Law Quarterly Review*. 1904. № 20. P. 134–159.

² Resnick P.J. *Murder of the Newborn: A Psychiatric Review of Neonaticide* // *American journal of psychiatry*. 1970. № 126. P. 1414–1420.

³ D'Orbán P.T. *Women Who Kill Their Children* // *The British Journal of Psychiatry*. 1979. № 134. P. 560–571.

⁴ Atkinson S.B. *Life, Birth and Live-Birth* // *Law Quarterly Review*. 1904. № 20. P. 134–159.

выделены типичные действия, составляющие объективную сторону данного преступления. Формально-логический метод положен в основу рекомендаций по криминологическому предупреждению преступлений указанного вида. Основные выводы подкреплены примерами из судебной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «неонатид»: основные подходы

В англоязычных законодательных актах, литературе и правоприменительной практике для обозначения убийства матерью (и не только) новорожденного ребенка используется понятие «неонатид», или «неонатубийство» (англ. neonaticide), что, собственно, и означает убийство новорожденного ребенка. Для удобства изложения в дальнейшем при анализе положений англосаксонской системы права мы будем придерживаться используемого там понятия.

В литературе отмечаются следующие типичные черты феномена неонатубийства: незамужняя женщина переживает нежелательную беременность, рождает в одиночестве, отчаяние приводит ее к мысли об убийстве ребенка. Подобные случаи необычны для современного западного общества и эмоционально тревожат общественность и профессионалов. Немалое значение имеют и правовые оценки этого явления, а именно – возможная уголовная ответственность женщин, чьи дети умирают при рождении.

Термин «неонатид» в научной литературе впервые использовал Р. J. Resnick в своей работе 1970 года для описания убийства младенцев в течение первых 24 часов жизни⁵. Он, а позже и другие авторы утверждали, что это особая форма убийства детей, которое обычно совершает мать, пережившая нежелательную беременность⁶. Термин «неонатид» широко используется в современной медицинской, юридической, психиатрической, психологической и криминологической литературе. Было предпринято много попыток понять причины этого явления и рассмотреть возможности его предотвращения.

В литературе подчеркивается, что при оценке количества неонатидов следует учитывать высокий уровень латентности таких преступлений. В связи с этим отмечается неточность данных об их количестве в официальной статистике. Так, в свое время А. Wilczynski утверждал, что истинное число случаев детских убийств (возраст жертв – до 16 лет) в 3–7 раз превышает данные официальной статистики⁷. Более поздние исследования подтверждают данный вывод [13].

В Великобритании не ведется официальных записей о том, сколько детей погибает в течение первого дня жизни. Хотя Министерство внутренних дел ведет статистику общего количества убийств, констатация факта убийства применительно к новорожденному весьма

затруднительна, и многие случаи неонатидов не учитываются в официальной статистике.

В некоторых случаях смерть плода или новорожденного ребенка может быть зарегистрирована как уголовное преступление сокрытия рождения. Раздел 60 Закона о преступлениях против личности 1861 года (англ. Offences against the Person Act, OAPA) квалифицирует как преступление сокрытие тела мертворожденного ребенка с целью скрыть сам факт рождения. Для вынесения обвинительного приговора не имеет значения, как и когда наступила смерть. Таким образом, случаи подозрения на сокрытие тела мертворожденного ребенка фактически могут быть случаями неонатидов.

Из-за тесной связи между сокрытием тела мертворожденного ребенка и убийствами новорожденных вполне возможно, что некоторые смерти регистрируются одновременно и как убийства, и как сокрытие тела мертворожденного ребенка. Это приводит к дублированию подсчета. Несмотря на эти погрешности, количество известных случаев неонатидов в Великобритании составляет в среднем 7 смертей в год⁸. Опираясь на приведенные выше данные об уровне латентности таких преступлений, согласно которым фактические цифры как минимум в три раза превышают официальную статистику, можно констатировать, что возможное количество убийств новорожденных, происходящих каждый год в Великобритании, может достигать до 21.

Неонатубийство совершается почти исключительно женщинами. В литературе выявлены существенные черты женщины, совершающей данное преступление. Она молода, часто – подросток, одинока, живет с родителями, происходит из семьи с низким социально-экономическим положением и имеет мало финансовых, социальных или эмоциональных ресурсов для того, чтобы справиться с беременностью; часто пассивна, не предпринимает активных действий для решения своей проблемы [14].

Однако не все женщины-детоубийцы соответствуют данному стереотипу. В ходе многочисленных исследований были выявлены преступницы значительно старше подросткового возраста.

В литературе также существуют разногласия по поводу социально-экономического положения преступников. Так, например, исследование, проведенное на основе материалов дел правоохранительных органов США, показало, что в большинстве рассмотренных случаев женщины принадлежали к среднему классу, и только 5 из 37 женщин были представительницами рабочего класса [15]. Во многих исследованиях сообщается, что преступницы не всегда одиноки, бездетны или живут с родителями. Например, согласно полученным данным, 16 из 28 преступниц были замужем или жили с партнером, и все шестнадцать сообщили о сексуальных отношениях во время беременности [16]. Другое исследование показало, что у 15 из 40 преступниц были предыдущие беременности [15].

Одно несомненное сходство между случаями убийства новорожденных заключается в том, что женщины скрывают свою беременность от всех и особенно от

⁵ Resnick P.J. *Murder of the Newborn: A Psychiatric Review of Neonaticide* // *American journal of psychiatry*. 1970. № 126. P. 1414–1420.

⁶ D'Orbán P.T. *Women Who Kill Their Children* // *The British Journal of Psychiatry*. 1979. № 134. P. 560–571.

⁷ Wilczynski A. *Child Homicide*. London: Greenwich Medical Media Ltd., 1997. 278 p.

⁸ Milne E. *Suspicious perinatal death and the law: criminalising mothers who do not conform*. Essex: University of Essex, 2017. 329 p.

близких людей, чьей реакции на их беременность они опасаются: от родителей, других родственников и партнеров. Неонатид часто следует за сокрытием или отрицанием беременности, что создает трудности для его обнаружения и любого последующего судебного преследования.

В литературе ведутся споры о том, может ли женщина не знать, что она беременна. Некоторые ученые утверждают, что женщины, оказавшиеся в ситуации, когда беременность нежелательна, безусловно должны знать о своей беременности, но могут отрицать ее существование перед собой и другими с целью ее сокрытия [17]. Другие отмечают различие между женщиной, которая знает, что она беременна, и скрывает беременность от других, и женщиной, которая не осознает свою беременность и поэтому отрицает ее существование [18]. Третьи фиксируют одновременное присутствие отрицания и сокрытия и утверждают, что женщины в разное время беременности могут переживать разные ощущения [19]. Другими словами, из литературы трудно сделать однозначный вывод о том, может ли женщина не знать о своей беременности до начала родов.

Уголовно-правовые аспекты неонатиды

В литературе неонатидом может называться смерть младенцев в период, непосредственно предшествующий рождению. В уголовном праве подход к определению понятия «неонатид» несколько иной.

В английской системе права не существует такого состава преступления, как неонатид. Ряд преступлений, которые включают в себя как стандартные убийства (умышленное и непредумышленное), а также иные преступления, объединенные тем фактом, что смерть наступила в контексте беременности и родов (например, детоубийство, сокрытие тела мертворожденного ребенка), могут использоваться для обвинения в преступлении женщин, чьи младенцы умирают при рождении.

Важно отметить, что тот факт, что младенец умер в момент рождения, даже если это произошло из-за предосудительного поведения со стороны матери, совершившей акт насилия или проявившей небрежное отношение к безопасности протекания родов, необязательно означает, что она виновна в преступлении с правовой точки зрения. Вывод о совершении или несовершении преступления зависит от того, будет ли установлен при этом состав конкретного преступления на основании имеющихся доказательств.

В английской системе права привлечение женщин к уголовной ответственности за смерть их младенцев при рождении порождает множество сложностей. Многие трудности возникают из-за того, что в законе проводится различие между плодом и уже родившимся ребенком, обладающим в силу самого факта рождения правоспособностью, а также из-за различных уровней защиты, предполагаемых для каждого из них. Некоторые из вопросов, которые возникают в связи с криминализацией деяний женщин в случае смерти их младенцев при рождении, требуют отдельного рассмотрения.

Первым в ряду таких вопросов следует упомянуть так называемое «правило рождения живым».

В повседневном языке термины «плод», «ребенок» и «младенец» могут быть использованы для описания

личности и статуса тех, кто умирает во время рождения. Однако юридически ситуация осложняется разграничением между плодом и рожденным ребенком, которое возникает в силу правила живорождения. В случае подозрения на убийство новорожденного закон требует доказательства того, что жертва была правоспособным лицом⁹. Это означает, что осуждение за убийство, непредумышленное убийство или детоубийство возможно только в том случае, если на момент наступления смерти жертва «была живой».

Закон исходит из того, что живым можно признать новорожденного, если его тело полностью вышло из родовых путей, не осталось внутри матери и существовало самостоятельно¹⁰.

Исторически в законе не сложилось ясности в отношении того, что представляет собой независимое существование новорожденного, поскольку «отсутствовало официальное определение живорождения в теории права»¹¹. Для этого определения были важны вопросы, касающиеся того, дышал ли ребенок, было ли у него самостоятельное кровообращение, была ли перерезана пуповина и т. д.

Принятые в настоящее время критерии независимого существования ребенка от матери, вытекающие из прецедентного права XIX века, сводятся к следующему: сохраняющаяся (не перерезанная) пуповина не препятствует признанию ребенка уже рожденным; самостоятельное дыхание ребенка является одним из основных факторов, который принимается во внимание, но и он не является решающим.

Если смерть наступила до того, как ребенок родился, считается, что убийство не совершалось. В таких случаях в зависимости от фактических обстоятельств дела обвинение может определить состав какого-либо другого преступления. Например, женщину могут обвинить в сокрытии тела мертворожденного ребенка или провоцировании выкидыша (ст. 1 Закона Соединенного Королевства о сохранении жизни младенцев 1929 года, англ. *Infant Life (Preservation) Act 1929*). Однако, хотя каждое из этих правонарушений допускает осуждение за преступление в отсутствие живорождения, они имеют свои собственные уникальные признаки объективной стороны преступления, которые, исходя из доказательств, могут помешать успешному судебному преследованию за детоубийство.

Правило живорождения и иные юридические аспекты уголовной ответственности за убийство могут означать, что даже в случае смерти младенца уже после того, как он признается родившимся, могут существовать другие причины, связанные с юридическим разграничением между плодом и родившимся ребенком, исключающие осуждение за детоубийство. Например, если до рождения ребенка были совершены некие действия, которые привели к его смерти уже после рождения,

⁹ *Coke E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England: Concerning the Jurisdiction of Courts. 6th ed. London: Printed by W. Rawlins, for Thomas Basset at the George near St. Dunstons Church in Fleet-street, 1681. 364 p.*

¹⁰ *Ormerod D., Laird K. Smith and Hogan's Criminal Law. 16th ed. Oxford: Oxford University Press, 2021. 1143 p.*

¹¹ *Atkinson S.B. Life, Birth and Live-Birth // Law Quarterly Review. 1904. № 20. P. 134–159.*

могут возникнуть проблемы обоснования виновности в таком преступлении из-за юридического различия между понятиями «плод» и «человек»¹².

Проблема криминализации преступной неосторожности матери

Случаи «неонатубийства», обсуждаемые в литературе, показывают, что смерть младенцев во время рождения не всегда связана с преднамеренным актом насилия [15].

Новорожденные могут умереть по разным причинам, включая: неспособность матери обеспечить безопасные роды, обратившись за медицинской помощью; невыполнение во время самостоятельных родов определенных действий по обеспечению выживания новорожденного, таких как перерезание и перевязывание пуповины; неправильное обращение с новорожденным во время или после родов (например, случайное удушение или удушение при попытке изгнания ребенка из родовых путей); оставление ребенка одного после рождения.

В случаях, когда смерть наступила не в результате преднамеренного акта насилия, а в результате поведения, которое в англосаксонской доктрине именуется «пренебрежением» (англ. «neglect»), возникают два вопроса. Первый касается ограничений на установление уголовной ответственности за бездействие. Второй вопрос связан с установлением степени вины и заключается в выяснении, может ли женщина быть привлечена к ответственности за преступление, связанное с убийством, когда смерть наступила из-за материнской небрежности.

В целом английское уголовное законодательство неохотно признает криминальными деяния, выраженные бездействием. Существуют некоторые ограниченные обстоятельства, когда закон налагает «обязанность действовать» и когда бездействие может привести к уголовной ответственности за убийство. Одной из общепризнанных обязанностей является обязанность родителя по отношению к своему ребенку. Однако вопрос о том, обязана ли женщина действовать в отношении своего будущего ребенка, осложняется правилом рождения живым. Признается, что родительская обязанность действовать возникает только после того, как ребенок родился живым. Ранее прецедентное право устанавливало, что решения родить в одиночку и, следовательно, не подготовиться к родам недостаточно для признания виновным в убийстве. Пренебрежения по отношению к ребенку до рождения также недостаточно, должны быть доказательства пренебрежения к ребенку уже после его рождения живым¹³.

В соответствии с гражданским, а не уголовным правом женщина не несет «обязанности по уходу» за своим плодом и, следовательно, не может быть привлечена к ответственности за вред, который она причинила ребенку своим небрежным поведением, пока ребенок был плодом. Единственным исключением являются травмы, полученные в результате дорожно-транспортного происшествия. Женщины не теряют права решать, что им

делать со своим телом, несмотря на то, что они беременны. В контексте медицинского права женщины могут отказаться от лечения (например, кесарева сечения), даже если это связано с риском смерти плода или ребенка. Апелляционный суд по одному из резонансных дел на вопрос о том, могут ли женщины, причинившие серьезный вред своему плоду (и ребенку) в результате чрезмерного употребления алкоголя во время беременности, нести за это уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством, дал отрицательный ответ в силу отсутствия в гражданском праве каких-либо ограничений прав женщины в подобных ситуациях. Данная позиция, по мнению суда, в полной мере применима и к уголовному праву¹⁴.

Хотя понятие «обязанность проявлять осторожность» в уголовном праве – не то же самое, что «обязанность действовать»¹⁵, вышеизложенное указывает на то, что женщины не обязаны действовать, чтобы защитить свой плод от вреда или смерти, и поэтому не могут нести ответственность за убийство, если смерть была вызвана упущением до живорождения. Следовательно, женщина не может нести ответственность за убийство в результате ее бездействия до или во время родов, что привело к смерти ребенка, даже если смерть наступила после живорождения.

Вопрос о привлечении женщин к уголовной ответственности за смерть их новорожденных детей, произошедшую в результате их неспособности должным образом обеспечивать выживание и здоровье плода или новорожденного ребенка, выдвигает на первый план моральные и правовые вопросы, указывающие на противоречия между материнской свободой воли и материнской ответственностью [20]. В действующем законе, однако, свобода воли имеет приоритет, даже если влечет за собой риск для здоровья или жизни плода или ребенка, рожденного живым.

Вопрос об ответственности за убийство в результате безнадзорности, приведшей к смерти младенца после рождения, усложняется требованиями о наличии умышленной вины. Для привлечения к ответственности за убийство необходимо доказать умысел совершить убийство или намерение причинить тяжкий вред здоровью, повлекший смерть ребенка. Бездействие, имеющее своим последствием безнадзорность ребенка, не отвечает этому требованию. Осудить за убийство из-за бездействия, неспособности позаботиться о ребенке (при условии, что это произошло после живорождения), если это было сделано умышленно с целью вызвать смерть или причинить серьезный вред ребенку, возможно. Однако при отсутствии фактора насилия достаточно трудно доказать такое намерение, особенно учитывая вероятное физическое и психическое состояние женщины после родов.

Более подходящим по своему составу в подобных ситуациях является такое преступление, как пренебрежение к ребенку после рождения, когда нет доказательств намерения убить или причинить серьезный

¹² *Simester A.P., Spencer J.R., Stark F., Sullivan G.R., Virgo G.J. Simester and Sullivan's Criminal Law: Theory and Doctrine. 7th ed. London: Hart Publishing, 2019. 1056 p.*

¹³ *См. 12.*

¹⁴ *Porter T., Gavin H. Infanticide and Neonaticide: A Review of 40 Years of Research Literature on Incidence and Causes // Trauma, Violence, & Abuse. 2010. № 11. P. 99–112.*

¹⁵ *Ormerod D., Laird K. Smith and Hogan's Criminal Law. 16th ed. Oxford: Oxford University Press, 2021. 1143 p.*

вред здоровью, то есть непредумышленное убийство по грубой небрежности.

В свою очередь, фактически проверка на наличие «грубой небрежности» сводится к рассмотрению судом присяжных вопроса о том, «заслуживает» ли обвиняемая быть осужденной. Это позволяет выносить моральные, а не юридические суждения о серьезности ее поведения в соответствующих обстоятельствах. В результате в законе отсутствует определенность: то, что одни присяжные могут посчитать преступным, другие так-овым могут и не признать¹⁶. В случае, связанном с типичным фактом убийства новорожденного, присяжные вполне могут прийти к выводу, что мать не заслуживает осуждения за непредумышленное убийство.

Влияние психического состояния женщины на решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности за убийство ребенка

В литературе по неонатиду подчеркивается, что женщины, чьи новорожденные дети умирают в результате родов, могут переживать патологические последствия, связанные с их психическим состоянием. Они могут потерять сознание в результате физической травмы при самостоятельных родах. В других случаях они могут утверждать, что не знали, что делали в то время, или что они испытывали такое чувство, как будто все происходящее происходит не с ними. Это является механизмом диссоциации, психологической защиты. Исследования показали, что женщины, убивающие новорожденных, могут испытывать активный страх. Наблюдаются также когнитивные искажения в восприятии действительности, отсюда – отрицание беременности. Это заставляет женщин откладывать любое решение по беременности до тех пор, пока не станет слишком поздно. Следовательно, рождение ребенка становится шоком для женщины, которая в этой ситуации убивает из страха и паники [21].

Тот факт, что обвиняемая была без сознания, в диссоциативном состоянии или имела какое-либо психическое расстройство, может по-разному повлиять на степень ее уголовной ответственности. Линия защиты может трактовать эти обстоятельства как невменяемость или ограниченную вменяемость женщины после родов (Закон об убийствах 1957 года).

Детоубийство как преступление выступает альтернативой умышленному убийству или непредумышленному убийству в случаях, когда женщина «умышленным действием или бездействием» убивает своего ребенка в возрасте до 12 месяцев, в то время как «уровень ее разума была нарушена по причине того, что она не полностью оправилась от рождения ребенка или по причине лактации после рождения ребенка» (Закон об убийстве детей 1938 года, ст. 1 и 2). Хотя закон распространяется и на жертв в возрасте до 12 месяцев, первоначально он был главным образом направлен на смягчение ответственности женщин, убивших своих детей при рождении, из-за нежелания признавать их виновными в умышленном убийстве и приговаривать к смертной казни [12].

Таким образом, «детоубийство» может быть подходящим вариантом обвинения и осуждения в случаях «неонатубийства» и в некоторой степени специально предназначено для этих случаев. Хотя обвинения в умышленном или непредумышленном убийстве также должны подкрепляться доказательствами, представляется, что медицинское обоснование детоубийства нетрудно соблюсти, поэтому те, кто убивает своих детей при рождении, будут, скорее всего, осуждены за детоубийство, даже если доказательства наличия у убийцы конкретного психического расстройства недостаточно. Обвинение в детоубийстве обычно приводит к исключительно мягким приговорам (в контексте убийства). Детоубийца редко сажают в тюрьму [13].

Однако судебное преследование может иметь более широкие социальные последствия, такие как запрет на воспитание любых последующих детей, даже если убийство новорожденного произошло, когда женщина была подростком, а следующая беременность наступила много лет спустя при совершенно других обстоятельствах.

Особенности правоприменительной практики по делам об убийстве новорожденных

Как показывает английская судебная практика, в случае подозрения на убийство новорожденного могут возникнуть трудности с соблюдением требования достаточности доказательств. Эти обстоятельства могут помешать уголовному преследованию женщины, чей ребенок умер в результате тайных родов, из-за недостаточности доказательств для обоснования уголовного обвинения.

Кроме того, даже при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения в совершении преступления уголовный суд не обязан возбуждать судебное преследование, поскольку должна быть соблюдена вторая часть критерия судебного преследования, а именно: судебное преследование должно отвечать «общественным интересам». Это дает право не возбуждать судебное преследование в каждом случае.

Эмпирические исследования английской правоприменительной практики убедительно демонстрируют тенденцию к снисходительному отношению к подозреваемым в убийстве новорожденных. Так, например, такие дела по общему правилу относятся к тем, где усмотрение обвинителя осуществляется в пользу обвиняемой женщины [13]. R.D. Mackay установил, что судебное преследование не проводилось в 11 из 21 изученных дел подобного рода именно потому, что было признано, что судебное преследование не отвечает общественным интересам¹⁷.

Исследование вынесенных приговоров по делам об убийствах 15 новорожденных указало на тенденцию предъявления обвинения в убийстве, при этом приговор признавал виновность именно в детоубийстве. Все обвиняемые в убийстве новорожденных в данной выборке признали себя виновными в детоубийстве, но в 9 из этих случаев первоначальное обвинение было в убийстве, а детоубийство к обвинительному акту было

¹⁶ *Simester A.P., Spencer J.R., Stark F., Sullivan G.R., Virgo G.J. Simester and Sullivan's Criminal Law: Theory and Doctrine. 7th ed. London: Hart Publishing, 2019. 1056 p.*

¹⁷ *Mackay R.D. Murder, Manslaughter and Infanticide: Project 6 of the Ninth Programme of Law Reform: Homicide. London: TSO, 2006. 280 p.*

добавлено позже. Ни одна из 15 женщин не была приговорена к лишению свободы. Такой подход может свидетельствовать о снисходительном отношении к женщинам, подозреваемым в убийстве своих младенцев при рождении. Однако выборка была сосредоточена только на тех, кто был осужден за детоубийство, и поэтому не дает сведений, что стало итогом рассмотрения дел в отношении других подозреваемых в убийстве своих новорожденных детей, когда обвинение не было смягчено¹⁸.

Кроме того, дискреционное право службы публичных преследований при принятии решения о возбуждении уголовного дела и о том, какое обвинение предъявлять, означает, что в этих случаях нельзя делать обобщения. Судя по всему, в отношении некоторых женщин снисходительность является определяющим фактором в принятии решений, но этот вывод неприменим ко всем делам.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ динамики дел об убийстве новорожденных позволяет сделать следующие выводы.

Первый вывод относится к терминологии, применяемой в делах об убийствах новорожденных, и, в частности, к использованию термина «неонатид» как в академической литературе, так и в более широком употреблении. Данный термин используется в литературе для описания смерти ребенка или плода при различных обстоятельствах. Ребенок мог родиться живым, а затем быть насильственно умерщвлен матерью; плод мог умереть до или во время родов и т. д. С научной точки зрения понятие «неонатид» включает и такие смерти, которые не связаны с умышленным лишением жизни, например, при отсутствии достаточных доказательств живорождения [22]. Таким образом, необходимо рассмотреть уместность термина «неонатид» в качестве общего понятия, охватывающего все случаи, когда смерть плода или ребенка происходит при рождении. Данный термин может быть полезен в качестве общего термина для описания типологии убийства, однако в юридическом контексте понятие «неонатид» не охватывает все правовые аспекты, связанные с этими смертями.

Второй вывод касается сложностей, связанных с судебным преследованием по делам о подозрении в убийстве новорожденного. Обвинители могут столкнуться с трудностями при выполнении первого требования, необходимого для начала судебного преследования, – требования достаточности доказательств.

Другая проблема связана с разнообразием вариантов доступных обвинителям трактовок в отношении этих правонарушений. Как уже говорилось, обвинители могут по своему усмотрению возбуждать или не возбуждать уголовное дело по соображениям наличия или отсутствия общественной значимости дела. Они имеют возможность принять заявление о признании вины за другое преступление (например, о признании вины в детоубийстве при обвинении в обычном убийстве).

Различия в подходах на практике приводили к тому, что по делам со схожими фактическими обстоятельствами судами выносились полярные решения. Одно из исследований показало, что в США, например, подозрение на убийство новорожденного может привести к совершенно разным уголовным последствиям, начиная от обвинений в убийстве первой степени (и приговора к тюремному заключению на срок более 30 лет) и заканчивая обвинениями в совершении проступков с очень мягким наказанием [23].

В то же время американский и английский подходы нельзя сравнивать напрямую. Так, последний имеет особый закон об убийстве младенцев и тенденцию к более мягким наказаниям.

Третий вывод связан с вопросом о привлечении женщин, подозреваемых в убийстве новорожденных, именно к уголовной ответственности. Принимая во внимание характер этих дел, особую уязвимость правонарушителя, важно ответить на вопрос о том, является ли привлечение к уголовной ответственности в таких случаях самым правильным решением. Как уже было показано выше, женщины, о которых идет речь, часто молоды и одиноки. Исследования показали, что неадекватная реакция женщин на беременность, то есть сокрытие или отрицание беременности, самостоятельные роды без обращения в медицинское учреждение и, как следствие, смерть младенца могут быть объяснены страхом перед реакцией окружающих на беременность [24]. Из обзора документов правоохранительных органов США исследователи сделали вывод, что женщинами часто движет страх, связанный со стыдом и виной за то, что они беременны, беспокойство по поводу реакции родителей, партнеров и других лиц в случае обнаружения беременности [15].

Принимая во внимание контекст и характер случаев убийства новорожденных, необходимо рассмотреть целесообразность криминализации деяний этих женщин. Вряд ли можно утверждать, что осуждение женщин за убийство или любое другое преступление в этой области будет действовать как средство предотвращения подобных случаев со стороны других женщин. Предполагать, что закон будет действовать как фактор, сдерживающий совершение этого преступления, означает признание того, что женщины могут забеременеть с преднамеренной целью убить плод или новорожденного, что не имеет смысла. Помимо этого, закон игнорирует контекст этого преступления. Имеется в виду ситуация, когда роды являются шоком и когда женщина может действовать из страха и отчаяния. Другими словами, ее психическое и эмоциональное состояние таково, что ее невозможно сдержать [25].

Несомненно, для закона символически важно показать, что убийство младенца – такое же серьезное преступление, как и другие убийства. Предположение об обратном не только подняло бы моральные вопросы о неприкосновенности человеческой жизни, но и вызвало бы обеспокоенность в связи с правом любого человека на жизнь, закрепленного ст. 2 Европейской конвенции о правах человека. С моральной точки зрения представляется недопустимым, что те, кто убивает самых беззащитных, могут избежать уголовного наказания.

Тем не менее уязвимость и неадекватное психическое состояние самих женщин, убивающих своих детей

¹⁸ Mackay R.D. *Murder, Manslaughter and Infanticide: Project 6 of the Ninth Programme of Law Reform: Homicide*. London: TSO, 2006. 280 p.

при рождении, требует осторожности в решении вопроса, следует ли привлекать их к уголовной ответственности. В этом отношении возможность обвинения по своему усмотрению отказаться от судебного преследования в соответствии с критерием общественной значимости в каждом конкретном случае может решить судьбу человека. Такой подход, разумеется, нельзя назвать безукоризненным, он имеет как сторонников, так и противников.

Минимальная ответственность, предполагающая осуждение преступного деяния и наказание, не связанное с лишением свободы, может обеспечить надлежащий баланс между защитой уязвимых женщин от дальнейших психологических и физических травм, связанных с применением к ним суровых уголовных санкций, и защитой с помощью уголовного права жизни младенца.

И последний, четвертый, вывод проистекает из вопроса: если закон не способен защитить новорожденных детей и помочь уязвимым беременным женщинам обратиться за медицинской, психологической и иной помощью до начала родов, то каковы альтернативы? Ряд ученых завершили свои исследования скрытой или отрицаемой беременности и ее связи с неонатическим предложением усиленного наблюдения за всеми женщинами детородного возраста, включая проведение регулярных тестов на беременность, и сделали вывод о том, что это будет эффективной профилактической мерой¹⁹.

Представляется, что, хотя такие меры и могут выявить часть женщин, находящихся в группе риска по рассматриваемой проблеме, т. е. не понимающих до самых поздних стадий и отрицающих, что они беременны, такое предложение не может остановить все случаи убийства новорожденных. Более подходящей и, очевидно, более успешной программой профилактики этого преступления стала бы программа предоставления поддержки уязвимым женщинам. Это может быть общественная поддержка, психологическая, медицинская, материальная (вплоть до предоставления убежища и средств к существованию) помощь женщинам, подвергающимся насилию в семье и тем, кто живет в бедности и самостоятельно не в силах справиться с проблемами, связанными с рождением ребенка. Разумной мерой профилактики стало бы всестороннее, регулируемое государством и обязательное просвещение в области полового здоровья для молодых женщин.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По материалам англосаксонской системы права выделены уголовно-правовые и криминологические аспекты убийства матерью собственного новорожденного ребенка (преступления неонатического).

В англосаксонской научной литературе, как и в отечественном праве, отмечена тенденция к ужесточению наказания за данное преступление. При этом, с точки зрения отечественной науки уголовного права, состав преступления необходимо уточнить, учитывая спон-

танность возникновения умысла на детоубийство. К признакам субъективной стороны преступления следует отнести овладевшее роженицей чувство отчаяния.

Отечественной практике криминологического предупреждения преступлений данного вида из достижений англосаксонской правовой мысли следует обратить внимание на укоренившееся в определенных социумах негативное отношение к женщинам определенного типа личности, к матерям-одиночкам, к лицам с низким материальным уровнем. Основываясь на опыте государств англосаксонской правовой традиции, в качестве профилактики неонатического можно предложить особое внимание со стороны государства к женщинам проблемного типа личности. Для профилактики детоубийства искоренению подлежит насилие в семье и, вместе с тем, материальная помощь женщинам с новорожденными детьми. Отечественным государственным органам рекомендовано наращивать усилия по половому воспитанию молодых женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулвалиев А.Ф., Каземов В.В. Социальные факторы как признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 77–80. DOI: [10.23672/z6751-6207-0185-z](https://doi.org/10.23672/z6751-6207-0185-z).
2. Кунц Е.В. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 4. С. 119–122. DOI: [10.14529/pro-prava220421](https://doi.org/10.14529/pro-prava220421).
3. Штефан А.В. Особенности мер предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 4. С. 132–138. DOI: [10.14529/pro-prava220424](https://doi.org/10.14529/pro-prava220424).
4. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1. С. 83–96. DOI: [10.17803/1729-5920.2019.146.1.083-096](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.146.1.083-096).
5. Ивнева Е.В., Соловьева Е.В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в российском уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 129–135. DOI: [10.22394/2074-7306-2021-1-1-129-135](https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-1-129-135).
6. Кравцова А.Н., Лунина Е.С. Специфика расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 2. С. 99–102. DOI: [10.14529/pro-prava220216](https://doi.org/10.14529/pro-prava220216).
7. Дмитриева Л.А. Психолого-криминологический аспект уголовно-правовой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 204–207. EDN: [LDYRIX](https://www.edn.ru/ldyrix/).
8. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) // Психология и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 193–207. DOI: [10.17759/psylaw.2021110214](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110214).
9. Красковский Я.Э., Красунов И.В. Особенности признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Саратовской государствен-

¹⁹ Jenkins A., Millar S., Robins J. Denial of Pregnancy: A Literature Review and Discussion of Ethical and Legal Issues // Journal of the Royal Society of Medicine. 2011. № 104. P. 286–291.

- венной юридической академии. 2022. № 1. С. 190–197. DOI: [10.24412/2227-7315-2022-1-190-197](https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-1-190-197).
10. Голенков А.В., Филоненко В.А., Сергеева А.И., Филоненко А.В. Мотивы филицида послеродовой депрессии // Психическое здоровье. 2021. № 3. С. 34–41. EDN: [XFAMJT](https://elibrary.ru/xfamjt).
 11. Кунц Е.В. Криминологические особенности убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2020. № 4. С. 53–55. DOI: [10.14529/pro-prava200408](https://doi.org/10.14529/pro-prava200408).
 12. Brennan K. Social norms and the law in responding to infanticide // Legal Studies. 2018. Vol. 38. № 3. P. 480–499. DOI: [10.1017/lst.2017.20](https://doi.org/10.1017/lst.2017.20).
 13. Milne E. Criminal Justice Responses to Maternal Filicide: Judging the failed mother. UK: Emerald Publishing Limited, 2021. 185 p.
 14. Milia G., Noonan M. Experiences and perspectives of women who have committed neonaticide, infanticide or filicide: A systematic review and qualitative evidence synthesis // Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing. 2022. Vol. 29. № 6. P. 813–828. DOI: [10.1111/jpm.12828](https://doi.org/10.1111/jpm.12828).
 15. Beyer K., McAuliffe Mack S., Shelton J.L. Investigative Analysis of Neonaticide: An Exploratory Study // Criminal Justice and Behavior. 2008. Vol. 35. № 4. P. 522–535. DOI: [10.1177/0093854807313410](https://doi.org/10.1177/0093854807313410).
 16. Amon S., Putkonen H., Weizmann-Henelius G., Almiron M.P., Formann A.K., Voracek M., Erone M., Yourstone J., Friedrich M., Klier C. Potential Predictors in Neonaticide: The Impact of the Circumstances of Pregnancy // Archives of Women's Mental Health. 2012. Vol. 15. № 3. P. 167–174. DOI: [10.1007/s00737-012-0268-0](https://doi.org/10.1007/s00737-012-0268-0).
 17. Barnes D.L. Towards a new understanding of pregnancy denial: the misunderstood dissociative disorder // Archives of Women's Mental Health. 2022. Vol. 25. № 1. P. 51–59. DOI: [10.1007/s00737-021-01176-7](https://doi.org/10.1007/s00737-021-01176-7).
 18. Wessel J., Endrikat J., Buscher U. Frequency of Denial of Pregnancy: Results and Epidemiological Significance of a 1-Year Prospective Study in Berlin // Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica. 2002. Vol. 81. № 11. P. 1021–1027. DOI: [10.1034/j.1600-0412.2002.811105.x](https://doi.org/10.1034/j.1600-0412.2002.811105.x).
 19. Meyer C.L., Oberman M. Mothers Who Kill Their Children: Understanding the Acts of Moms from Susan Smith to the “Prom Mom”. New York: New York University Press, 2001. 224 p.
 20. Malmquist C.P. Infanticide // The Handbook of Homicide. UK: Wiley-Blackwell, 2017. P. 180–196.
 21. Dodson K.D. Mental Illness, Infanticide and Neonaticide // Encyclopedia of Women and Crime. UK: Wiley-Blackwell, 2019. P. 519–550.
 22. Ryan T. The Murderer Next Door: Book Review // Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology. 2020. Vol. 4. № 3. P. 203–205.
 23. Lee K., Douglas E.M. An Exploratory Study of the Prosecution of Fatal Child Maltreatment: Criminal Charges Filed Against Presumed Perpetrators in the United States in 2017 // Violence and Victims. 2021. Vol. 36. № 5. P. 638–650. DOI: [10.1891/vv-d-19-00191](https://doi.org/10.1891/vv-d-19-00191).
 24. Cossins A. Female Criminality: Infanticide, Moral Panics and the Female Body. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. 292 p.
 25. Laufer B. Medea as the Modern Mother: Infanticide, Motherhood, and Transmutation // Psychological Perspectives. 2021. Vol. 64. № 2. P. 222–239. DOI: [10.1080/00332925.2021.1959219](https://doi.org/10.1080/00332925.2021.1959219).

REFERENCES

1. Abdulvaliev A.F., Kazemov V.V. The social factors as elements of crime, provided in the article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2021, no. 2, pp. 77–80. DOI: [10.23672/z6751-6207-0185-z](https://doi.org/10.23672/z6751-6207-0185-z).
2. Kunts E.V. Subjective signs of murder of a newborn child by a mother. *Problemy prava*, 2022, no. 4, pp. 119–122. DOI: [10.14529/pro-prava220421](https://doi.org/10.14529/pro-prava220421).
3. Shtefan A.V. Features of measures for the prevention of murders by the mother of a newborn child. *Problemy prava*, 2022, no. 4, pp. 132–138. DOI: [10.14529/pro-prava220424](https://doi.org/10.14529/pro-prava220424).
4. Khatuev V.B. Evolution of the Russian criminal legislation on responsibility for murder by mother of her newborn child. *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 2019, no. 1, pp. 83–96. DOI: [10.17803/1729-5920.2019.146.1.083-096](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.146.1.083-096).
5. Ivneva E.V., Soloveva E.V. Problems of mother's murder qualification of a newborn child in Russian criminal law. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*, 2021, no. 1, pp. 129–135. DOI: [10.22394/2074-7306-2021-1-129-135](https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-129-135).
6. Kravtsova A.N., Lunina E.S. Specificity of investigation of the murder of a newborn child. *Problemy prava*, 2022, no. 2, pp. 99–102. DOI: [10.14529/pro-prava220216](https://doi.org/10.14529/pro-prava220216).
7. Dmitrieva L.A. Psychological and criminological aspect of the criminal law qualification of the murder of a newborn child by the mother. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*, 2018, no. 4, pp. 204–207. EDN: [LDYRIX](https://elibrary.ru/ldyrix).
8. Safuanov F.S., Sarycheva Yu.A. Psychologically traumatic situation as a formal element of an offence under article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (murder by a mother of her newborn child). *Psikhologiya i pravo*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 193–207. DOI: [10.17759/psylaw.2021110214](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110214).
9. Kraskovskiy Ya.E., Krasunov I.V. Peculiarities of signs of the subject of the crime provided for by art. 106 of the Criminal Code of the RF. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2022, no. 1, pp. 190–197. DOI: [10.24412/2227-7315-2022-1-190-197](https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-1-190-197).
10. Golenkov A.V., Filonenko V.A., Sergeeva A.I., Filonenko A.V. Filicide motives of postpartum depression. *Psikhicheskoe zdorove*, 2021, no. 3, pp. 34–41. EDN: [XFAMJT](https://elibrary.ru/xfamjt).
11. Kunts E.V. Criminological peculiarities of mother's killing of a newborn child. *Problemy prava*, 2020, no. 4, pp. 53–55. DOI: [10.14529/pro-prava200408](https://doi.org/10.14529/pro-prava200408).
12. Brennan K. Social norms and the law in responding to infanticide. *Legal Studies*, 2018, vol. 38, no. 3, pp. 480–499. DOI: [10.1017/lst.2017.20](https://doi.org/10.1017/lst.2017.20).
13. Milne E. *Criminal Justice Responses to Maternal Filicide: Judging the failed mother*. UK, Emerald Publishing Limited Publ., 2021. 185 p.

14. Milia G., Noonan M. Experiences and perspectives of women who have committed neonaticide, infanticide or filicide: A systematic review and qualitative evidence synthesis. *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*, 2022, vol. 29, no. 6, pp. 813–828. DOI: [10.1111/jpm.12828](https://doi.org/10.1111/jpm.12828).
15. Beyer K., McAuliffe Mack S., Shelton J.L. Investigative Analysis of Neonaticide: An Exploratory Study. *Criminal Justice and Behavior*, 2008, vol. 35, no. 4, pp. 522–535. DOI: [10.1177/0093854807313410](https://doi.org/10.1177/0093854807313410).
16. Amon S., Putkonen H., Weizmann-Henelius G., Almiron M.P., Formann A.K., Voracek M., Erone M., Yourstone J., Friedrich M., Klier C. Potential Predictors in Neonaticide: The Impact of the Circumstances of Pregnancy. *Archives of Women's Mental Health*, 2012, vol. 15, no. 3, pp. 167–174. DOI: [10.1007/s00737-012-0268-0](https://doi.org/10.1007/s00737-012-0268-0).
17. Barnes D.L. Towards a new understanding of pregnancy denial: the misunderstood dissociative disorder. *Archives of Women's Mental Health*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 51–59. DOI: [10.1007/s00737-021-01176-7](https://doi.org/10.1007/s00737-021-01176-7).
18. Wessel J., Endrikat J., Buscher U. Frequency of Denial of Pregnancy: Results and Epidemiological Significance of a 1-Year Prospective Study in Berlin. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*, 2002, vol. 81, no. 11, pp. 1021–1027. DOI: [10.1034/j.1600-0412.2002.811105.x](https://doi.org/10.1034/j.1600-0412.2002.811105.x).
19. Meyer C.L., Oberman M. *Mothers Who Kill Their Children: Understanding the Acts of Moms from Susan Smith to the "Prom Mom"*. New York, New York University Press Publ., 2001. 224 p.
20. Malmquist C.P. Infanticide. *The Handbook of Homicide*. UK, Wiley-Blackwell Publ., 2017, pp. 180–196.
21. Dodson K.D. Mental Illness, Infanticide and Neonaticide. *Encyclopedia of Women and Crime*. UK, Wiley-Blackwell Publ., 2019, pp. 519–550.
22. Ryan T. The Murderer Next Door: Book Review. *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 203–205.
23. Lee K., Douglas E.M. An Exploratory Study of the Prosecution of Fatal Child Maltreatment: Criminal Charges Filed Against Presumed Perpetrators in the United States in 2017. *Violence and Victims*, 2021, vol. 36, no. 5, pp. 638–650. DOI: [10.1891/VV-D-19-00191](https://doi.org/10.1891/VV-D-19-00191).
24. Cossins A. *Female Criminality: Infanticide, Moral Panics and the Female Body*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ., 2015. 292 p.
25. Laufer B. Medea as the Modern Mother: Infanticide, Motherhood, and Transmutation. *Psychological Perspectives*, 2021, vol. 64, no. 2, pp. 222–239. DOI: [10.1080/00332925.2021.1959219](https://doi.org/10.1080/00332925.2021.1959219).

Criminal-legal and criminological aspects of infanticide in the countries of the anglo-saxon system of law

© 2022

Marina Yu. Zhirova¹, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

Sergei V. Kondratyuk^{*2}, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

*E-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2375-8119>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Abstract: The paper considers the criminal-legal and criminological aspects of killing by a mother of her newborn child (neonaticide crimes). The urgency of the research is caused by the application of the experience of foreign schools in the domestic legal science. The scientific thought of the Anglo-Saxon legal school has achieved considerable results in the sphere of preventing such social phenomenon as neonaticide; however, in the domestic scientific literature, these achievements did not find proper representation. The paper covers the study of neonaticide in the Anglo-Saxon scientific literature. The authors summarize the results of the studies covering the issues of classification and prevention of neonaticide in Anglo-Saxon law. Based on the provisions of Anglo-Saxon law, the authors review the terminology of this phenomenon. The paper analyzes the issues of state prosecution in the cases of neonaticide. The authors note the multiplicity of interpretations of the elements of this crime; identify the contradictions in American and English judicial practice. The study shows that the Anglo-Saxon legal system pays attention to the psychological state of a parturient woman and other elements of the subjective aspect of a crime. Minimizing the severity of criminal punishment for the neonaticide crimes taking into account the psychological state of a parturient woman contributes to strengthening the criminal protection of the life of newborns. The definition of the situation of the commission of a crime, the sequence of actions of a guilty person when preparing and executing the infanticide is valuable for the domestic science. In the structure of the way of committing a crime, the authors specify the actions of causing fatal injuries to a newborn, show the differences of this crime from the abandonment of a child in a helpless condition. Other actions specific to a neonaticide crime are specified. The authors conclude that for the domestic criminology, measures used in the countries of the Anglo-Saxon law system are applicable. Preventive measures include wide social assistance to women of reproductive age. To the opinion of scientists dealing with Anglo-Saxon law, compulsory education of young women on the issues of sexual health is an effective prophylaxis direction. Such prophylaxis direction is also applicable in the domestic practice.

Keywords: Anglo-Saxon system of law; neonaticide; infanticide (the killing by a mother of her newborn); criminological prevention; decriminalization trends.

For citation: Zhirova M.Yu., Kondratyuk S.V. Criminal-legal and criminological aspects of infanticide in the countries of the anglo-saxon system of law. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 18–27. DOI: [10.18323/2220-7457-2022-4-18-27](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2022-4-18-27).